

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ

В ФОКУСЕ НАСЛЕДИЯ

Сборник статей,
посвящённый 80-летию
Юрия Александровича Веденина
и 25-летию создания Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва

МОСКВА • 2017

УДК 911.3 + 911.53 + 502.4 + 502.8 + 930 + 908

ББК 79

В 11

Составитель и ответственный редактор
кандидат географических наук *М.Е. Кулешова*

Редколлегия:

*П.М. Шульгин, Е.Д. Андреева, И.И. Крупник, М.Е. Кулешова,
Т.Г. Нефёдова, В.П. Новиков*

Рецензенты:

*доктор географических наук, профессор Е.Ю. Колбовский
доктор культурологии, профессор И.В. Кондаков*

В 11 В фокусе наследия. Сборник статей, посвящённый 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва / сост., отв. ред. М.Е. Кулешова. — М.: Институт географии РАН, 2017. — 688 с., ил.

Сборник содержит работы историографического, научно-исследовательского, мемуарно-публицистического характера, объединяющим лейтмотивом которых является деятельность по изучению и сохранению природного и культурного наследия, проводившаяся в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва в 1992—2013 гг. под руководством его первого директора, Ю.А. Веденина, при сотрудничестве с другими организациями и исследователями, посвятившими себя защите природного и культурного достояния России и развитию теории рекреационной географии, одним из основоположников которой является Ю.А. Веденин.

В сборнике представлены результаты исследований по основным направлениям работы института в 1992—2013 гг., серия работ по рекреационной географии, некоторые методические подходы к решению проблем защиты наследия и обсуждение его роли в общекультурном контексте, ряд оригинальных исследований по культурным ландшафтам. Даны примеры применения обозначенных научных подходов в деятельности музеев-заповедников и национальных парков; и в завершение — личные высказывания и оценки в адрес юбиляра.

Обложка: *рисунок Ю.А. Веденина «Тотьма историческая».*

Передний форзац: *объекты, с которыми работал Институт Наследия.*

Задний форзац: *местоположение Института Наследия на космическом снимке.*

ISBN 978-5-8125-2375-6

© Институт географии РАН, 2017

© М.Е. Кулешова, ред., сост., 2017

© Коллектив авторов, 2017

ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В настоящей статье преимущественно на основе опубликованных источников приведён краткий обзор основных не прямых (косвенных, опосредованных) факторов, которые с начала 1990-х годов так или иначе влияют на состояние и тенденции развития российской системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) — важнейшего элемента национального природного наследия.

Под непрямыми факторами (indirect drivers) принято понимать те, которые воздействуют на уровень (силу влияния) или скорость изменения одного или нескольких прямых факторов (direct drivers), то есть тех, которые непосредственно влияют на экосистемные процессы. Прямые факторы (трансформация местообитаний, изменение климата, чрезмерная эксплуатация земель, загрязнение и др.), как правило, могут быть измерены с разной степенью точности. Влияние не прямых факторов (социально-политические и демографические процессы, экономическая деятельность, технологии и др.) часто можно оценить только на качественном уровне¹.

При подготовке статьи проанализировано около 150 доступных публикаций, среди которых примерно 10–15% приходится на интернет-источники. Надо отметить, что по причинам административно-управленческого и внутривластного характера (отчасти затронутым ниже), в России выходит недостаточно публикаций, посвящённых проблемам развития и деятельности ООПТ (особенно за последние 10–15 лет), чтобы их совокупность адекватно отражала ситуацию в рассматриваемой области. Пробелы относятся ко многим аспектам функционирования ООПТ и порой весьма показательны. Отсюда некоторая эклектичность и очевидные различия в полноте представленной информации. В специальной литературе существенно чаще обсуждается текущая деятельность охраняемых территорий и её результаты, но о проблемах упоминается неоправданно редко или скупо. Именно поэтому настоящий обзор, не претендуя на исчерпывающий анализ, посвящён

¹ Многие элементы системы государственного управления охраняемыми территориями в современных российских условиях заслуживают причисления к непрямым факторам. Однако эта система требует отдельного рассмотрения, а в настоящей статье затронуты лишь её отдельные аспекты.

главным образом опасным или негативным процессам, с которыми имеют дело заповедники, национальные парки и другие категории особо охраняемых природных территорий².

К началу 2016 г. в Российской Федерации действовали 103 государственных природных заповедника, 48 национальных парков, 64 государственных природных заказника федерального значения, 2243 государственных природных заказников регионального значения, более 8 тыс. памятников природы (в том числе 17 федерального значения), а также более 2,8 тыс. ООПТ иных категорий регионального и муниципального значения (Государственный доклад..., 2016). Несколько десятков федеральных и региональных ООПТ имеют международный статус биосферных резерватов, объектов Всемирного природного наследия и др.

Всего в России по состоянию на 1 января 2016 г. насчитывалось более 13 тыс. ООПТ федерального, регионального и местного значения, общая площадь которых с учётом морской акватории достигает 207,5 млн га (в том числе 60,1 млн га — федерального значения), что составляет 12,1% от площади территории России (без морских акваторий — 11,46%) (Государственный доклад..., 2016).

Если опираться на сходные количественные показатели, развитие системы ООПТ в России в постсоветское время было выразительно неравномерным, поэтому целесообразно обсуждать, по крайней мере, два периода: 1990-е годы и 2000—2016 годы (табл.)

*Таблица.
Некоторые количественные показатели
развития системы федеральных ООПТ в России*

Показатель	1990-е годы	2000—2016 годы
Создано заповедников	31	4
Создано национальных парков	24	13
Создано федеральных заказников и памятников природы	8	?
Расширение территории существующих заповедников и национальных парков	2,5 млн га	?
Преобразование федеральных заказников в региональные	0	13 (с 2015 г.)
По материалам: Степаницкий, Крейндин, 2004; Государственный доклад..., 2016.		

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

В 1990-е годы система российских федеральных ООПТ бурно расширялась и развивалась (создано 55 новых заповедников и национальных парков), несмотря на объективные экономические трудности накануне и после распада Советского Союза (табл.)

² В статье не рассматриваются ключевые орнитологические территории, водно-болотные угодья и иные категории ценных природных территорий с тем или иным защитным статусом.

В этот период приняты принципиально важные федеральные законы «Об особо охраняемых природных территориях» и «О животном мире» (1995), утверждены положения о государственных заповедниках и национальных парках (1991 и 1993), другие важные нормативно-правовые документы (Сборник..., 2000).

Активно развивались некоммерческие природоохранные организации, как общероссийские, так и региональные. Их инициативы, поддерживаемые преимущественно зарубежными спонсорами, существенно помогли многим ООПТ в условиях длительного и болезненного становления рыночной экономики. НКО обеспечивали информационную поддержку ООПТ (бюллетень «Заповедники и национальные парки», журнал «Охрана дикой природы», газета «Заповедные вести», справочник «Национальные парки России» и др.), уделяли серьёзное внимание систематизации многолетних исследований в заповедниках (Заповедники России..., 1994), разрабатывали планы управления ООПТ и стратегии их развития (Основные направления..., 1999; Охраняемые природные территории..., 1999; Стратегия..., 2002), проектировали региональные ООПТ и экологические сети (Формирование..., 1998; Шварц, 1998), проводили ежегодную массовую акцию «Марш парков» по привлечению внимания к ценности и проблемам ООПТ (Марш парков..., 1998, 2001), выполняли множество других проектов и мероприятий.

Война в Чечне (1994–1996, 1999–2000) и сопутствующая криминализация местных сообществ привели к серьёзным негативным последствиям для биоразнообразия и ООПТ Северного Кавказа (Формозов, 1999; Зонн С. В., Зонн И. С., 2002).

В 2000-е годы в стране взят курс на экономический рост «любой ценой», что привело к последовательной деэкологизации практически всех сфер деятельности. Главными проблемами стали направленное ослабление законодательной защиты ООПТ и отсутствие стабильного государственного управления ими.

В связи с ликвидацией самостоятельного природоохранного ведомства в 2000 г. управление ООПТ передано в ведение Министерства природных ресурсов и экологии. Последовавшие затем неоднократные реорганизации государственного управления системой ООПТ (Честин, 2001; О состоянии..., 2009) во многом способствовали невосполнимой потере ценнейших природоохранных традиций.

Безусловно, России необходима специальная федеральная экологическая служба, не подчинённая природно-ресурсному министерству. Невозможно совместить в одном ведомстве решение двух противоположных задач: эксплуатацию природных ресурсов и охрану природного наследия от воздействия хозяйственной деятельности (Честин, 2001; Чибилёв, 2014а; и многие др.). Это тем более очевидно для крупной страны с высокой степенью разнообразия экологических условий.

Показательно, что в период 2001–2005 гг. в стране впервые за предшествующие 50 лет не было создано ни одного нового заповедника и национального парка (Государственный доклад..., 2016). Правительственный план развития системы ООПТ на 2001–2010 гг. не выполнен (Степаницкий, 2009). Вместе с тем в субъектах РФ начался позитивный процесс по созданию дирекций региональных ООПТ.

«Основные направления государственной политики по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков в Российской Федерации

на период до 2015 года», принятые Минприроды России в 2003 г., не смогли остановить деградацию территориальной охраны природы, происходящую благодаря изменениям в законодательных актах. Так, изменение закона «Об особо охраняемых природных территориях», инициированное подготовкой к Сочинской олимпиаде и разрешившее создание спортивной инфраструктуры в национальных парках, создало условия для размещения на их территориях горнолыжных курортов. Изменения водного и лесного законодательства привели к резкому сокращению площадей водоохраных зон и защитных лесов. Новый Лесной кодекс фактически уничтожил защитный статус лесопарков и пригородных лесов. Декларацией оказалось положение Экологической доктрины РФ (2002), в соответствии с которым неотъемлемым компонентом развития всех регионов и страны в целом должно стать формирование природно-заповедного фонда России (О состоянии..., 2009).

В 2013 г. принят закон, ликвидировавший важнейший принцип бессрочности существования ООПТ и инициирующий опаснейший прецедент по преобразованию заповедников в национальные парки (№ 406-ФЗ от 28.12.2013). Другой закон от 2016 г. допускает выделение биосферных полигонов в границах заповедников (№ 254-ФЗ от 03.07.2016), то есть фактически легализует их хозяйственное освоение, включая застройку (Анализ выполнения..., 2016; Бриних, 2016), и окончательно лишает Россию возможности как-либо соответствовать международной концепции биосферных резерватов.

В 2013 г. внесены изменения в федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001), в результате чего территории традиционного природопользования (ТТП) перестали относиться к особо охраняемым природным территориям, что сильно осложнило процедуру их создания, которая и до этих изменений не была определена в полной мере. С 2001 г. не появилось ни одной ТТП федерального значения, но создано несколько десятков региональных ТТП, несмотря на отсутствие единообразного порядка и практики их организации (Анализ выполнения..., 2016).

На национальном и региональном уровнях отсутствуют правовые основы, учитывающие специфику сохранения степных ландшафтов (Чибилев, 2015).

В этот период (2000–2016 гг.) нарастало правовое и административное давление на деятельность экологических НКО. Официальный список зарубежных грантодателей сокращён в 7 раз и с 2008 г. состоит всего из 12 организаций. НКО, получающие финансирование из нероссийских источников, могут быть причислены к «иностранным агентам» фактически под любым надуманным предлогом, если органы юстиции сочтут что-либо в их работе «политической деятельностью» (Шевченко, 2016). При этом налоговые и иные льготы для отечественных спонсоров так и не были введены. Российские фонды или ликвидировали, или вынудили постепенно прекратить свою деятельность. Созданные вместо них источники грантовых средств абсолютно недостаточны даже для минимальной поддержки деятельности экологических НКО (О проблемах финансирования..., 2009).

В таких условиях многие НКО заметно сократили масштабы сотрудничества с ООПТ. Тем не менее полезные проекты и мероприятия продолжаются. Назовём лишь некоторые из них: природоохранное проектирование, разработка планов управления

ООПТ, аналитика, Марш парков, подготовка пособий и справочников, распространение зарубежного опыта и др. (Бишоп и др., 2000; Степаницкий, Крейндин, 2004; Штильмарк, 2005, 2014; Разработка планов управления., 2006; Особо охраняемые..., 2009; Сельские культурные ландшафты., 2013; Степные пожары., 2015; Охрана федеральных ООПТ., 2016; и многие др.).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Формирование рыночной экономики, не подкреплённой социальной и экологической ответственностью предприятий и компаний, сращивание бизнеса с властными структурами, внедрение криминала в экономические процессы, высокий уровень коррупции в стране имели самые серьёзные следствия для ООПТ.

В 1990-е годы интенсивное развитие территориальной охраны природы было осложнено хроническим недофинансированием (Никольский, 1991; Степаницкий, 1999, 2000), что вело к потере квалифицированных кадров, снижению научного потенциала ООПТ. Резко усилилась их изоляция, неприемлемая для научной деятельности. Усугубляли ситуацию и стандартные для заповедной системы проблемы обеспечения сотрудников жильём.

Однако федеральные ООПТ даже в этот период наиболее тяжёлых социально-экономических потрясений обеспечивали достаточно высокий уровень сохранения природных комплексов (см. например: Sieber et al., 2013), в то время как в региональных ООПТ часто регистрировались незаконные рубки охраняемых лесов (Природа Подмосковья., 2009; Wendland et al., 2015; Shchur et al., 2017; и др.) и иные нарушения режима охраны.

В 2000–2016 годах основной угрозой заповедному делу России стала тенденция слияния функций и прерогатив заповедников и национальных парков, то есть навязчивое стремление открыть заповедники для туризма, заставляя их таким образом улучшать своё экономическое положение собственными силами (Штильмарк, 2003; Чибилёв, 2014а, б; Борейко и др., 2015).

Принуждение заповедников заниматься коммерческой деятельностью (прежде всего туризмом), имевшее место ещё в 1990-е годы (Тихомиров, 1995), привело к потере их природоохранного имиджа в среде чиновников и предпринимателей. Неудивительно поэтому, что продолжают множиться попытки нарушений установленных режимов охраны и пользования как федеральных, так и региональных ООПТ, объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Территории ряда существующих и проектируемых ООПТ и их охранных зон стали объектами незаконного строительства (Степаницкий, Крейндин, 2004; Сохранить национальный парк., 2009; Спасти Утриш., 2009; Российские экологи., 2014; Bragina et al., 2015b). Зарегистрированы попытки устройства охотхозяйств в охранных зонах ООПТ или у их границ.

Бюджетное финансирование ООПТ в этот период и особенно в последние годы существенно увеличилось (Цербаков, 2004а, 2004б; Степаницкий, 2015), но оплата труда их сотрудников осталась, как правило, недопустимо низкой (Сиденко, 2010).

Проблемы региональных систем ООПТ отчасти можно оценить на примере Московской области, где в нарушение режимов охраны зарегистрированы рубки и посадки лесных культур, производство земляных работ и т.п., состояние около 15% ООПТ оценено как неудовлетворительное (Соболев, 1998; О важности сохранения..., 2009). Во многих регионах предпринимались попытки сокращения числа региональных ООПТ, их реорганизации, понижения статуса (с регионального на местный) или ликвидации (см., например: Соболев, 2004; Остановить уничтожение..., 2009; Лукьяненко А., Лукьяненко В., 2010).

Процесс создания ООПТ всех типов существенно усложнился. Важнейший принцип территориальной охраны природы — формирование экологических сетей разного уровня — на практике не воплощён, несмотря на наличие качественных проектов таких экосетей для многих субъектов РФ (Соболев, 2001, 2012). Перспективные федеральные и другие ООПТ в схемах территориального планирования, лесных планах субъектов РФ и в других нормативных документах, определяющих развитие территории, часто не учитываются. Не создана система резервирования территорий, планируемых к созданию ООПТ, отсутствует ответственность правообладателей земельных участков и иных природопользователей за сохранность оказавшихся в их ведении ценных природных объектов. Не получила развития практика создания негосударственных охраняемых природных территорий.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ

В 1990-е годы в связи с падением уровня жизни населения и постепенным разрушением системы государственного контроля в охотничьих угодьях и на водоёмах браконьерство во многих регионах страны приобрело беспрецедентные масштабы, в том числе у границ ООПТ. Местами браконьерство оформилось в хорошо организованные и оснащённые преступные группировки, наносящие колоссальный урон биологическим ресурсам. Это привело к катастрофическому сокращению численности ряда животных: сайгака, кабарги, русской выхухолы, каспийского тюленя, осетровых рыб и др. (Зайцев, 2006; Хяхин, 2009; Неронов и др., 2013; Bragina et al., 2015a; и др.). Часто эти виды недостаточно защищены и в границах ООПТ, где их численность продолжает сокращаться. В 2000-е годы ситуация практически не улучшилась, хотя уровень браконьерства, вероятно, несколько сократился (чаще всего из-за резкого снижения продуктивности промысловых объектов).

Вместе с тем местное население в критических ситуациях выступает за сохранение близлежащих ООПТ, а порой непосредственно участвует в их защите (Скроденис, 2010; и др.), несмотря на мелкие и регулярные («бытовые») конфликты между жителями окрестных поселений и администрацией или службой охраны ООПТ. Некоторые заповедники, национальные и природные парки успешно сотрудничают с местными организациями территориального общественного самоуправления (ТОС), предпринимателями, муниципальной властью (Сельские культурные..., 2013).

Знания и традиции коренных народов и старожильческого населения при проектировании ООПТ или организации их деятельности часто не учитываются (Шульгин,

2007). Так, при создании национального парка «Берингия» вопросы традиционного природопользования были в значительной степени проигнорированы (Богословская, Вдовин, 2005; Вдовин, 2016). Нередко сотрудники ООПТ не умеют или не хотят наладить содержательный диалог с представителями коренного и старожильческого населения.

В настоящее время в России на государственном уровне отсутствует подготовка специалистов для ООПТ (Мишин и др., 2001), а низкий уровень оплаты труда (Сиденко, 2010) является серьёзным препятствием для привлечения молодых специалистов биологических, географических и иных специальностей, которым часто преподают и основы заповедного дела (см. Иванов, Чижова, 2003). Сократилась подготовка специалистов-охотоведов (Машкин, 2007), многие из которых в прежние годы успешно работали в ООПТ. В отдельных ООПТ зарегистрированы попытки взимания платы за прохождение студенческих практик на базе охраняемых территорий, что не способствует формированию содержательных отношений с вузами, крайне важных для развития заповедного дела.

ТЕХНОЛОГИИ И НАУКА (ФАКТОРЫ)

В 1990-е годы имеющаяся материальная база ООПТ быстро разрушалась из-за отсутствия финансирования, а новыми техническими средствами их снабжали крайне скудно (Лаптев, 2004). Ситуация стала налаживаться в 2000-е годы: многие ООПТ смогли восстановить парк транспортных средств, отремонтировать или построить служебные помещения, приобрести оргтехнику, современные средства связи, наблюдения и пр. В последние годы в ООПТ активно создаются визит-центры и иная туристическая инфраструктура (Степаницкий, 2015). Однако в случае заповедников развитие возможностей для туризма чаще всего противоречит их предназначению.

С советских времён в ряде заповедников действуют питомники по восстановлению и разведению редких видов, например, зубра (Приокско-Тerrasный), стерха (Окский) и др. Их опыт имеет исключительное значение для биологии охраны природы и сохранения этих видов, а деятельность сопряжена с многочисленными трудностями финансового и часто административного характера (см. например: Что делать, 2013). В последние годы создание подобных питомников при ООПТ заметно активизировалось (см. например: Бакирова, Жарких, 2015; Семёнов, 2016).

В 1990-е годы ощутимую поддержку ООПТ традиционно оказывали научные учреждения и вузы: исследования по совместным программам, публикация научных результатов (см. например: Заповедное дело, 1996–2014), методическая поддержка и пр. В 2000-е годы такая работа несколько сократилась. Фактически прекратила свою деятельность Комиссия РАН по заповедному делу, помогавшая преодолевать научную изоляцию сотрудников заповедников. Тем не менее научный потенциал ООПТ по-прежнему исключительно высокий, потенциально востребованный и во многом уникальный.

Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы Минприроды России (ВНИИприроды, с 2014 г. — ВНИИ Экология), подвергшийся неоднократ-

ным реорганизациям и сменивший с 2003 г. около 10 руководителей, практически потерял свои прежде заметные позиции в области заповедного дела.

Российский научно-исследовательский институт природного и культурного наследия им. Д. С. Лихачёва (Институт Наследия) со дня основания в 1992 г. целенаправленно занимался (под руководством Ю. А. Веденина) проблемами сохранения природного и культурного наследия в их совокупности и взаимовлиянии (в том числе на ООПТ), инициировал разработку и участвовал в создании многих полезных программ и научно-методических материалов для национальных парков и ООПТ иных категорий (см. например: Стратегия..., 2002; Культурный ландшафт..., 2004; Соловецкие острова..., 2006; Наши льды..., 2013; Сельские культурные..., 2013; и др.). Однако за несколько последних лет (начиная с 2013 г.) этот уникальный научный центр был фактически разрушен новым руководством, назначенным Минкультуры России, — потерял значительную часть ключевых сотрудников, утратил научно-методические функции по вопросам комплексного изучения природной и культурной составляющих наследия (Наука..., 2016).

В целом число специалистов в области заповедного дела, работавших вне учреждений ООПТ, в постсоветские годы неуклонно сокращалось и в настоящее время оно неоправданно низкое.

Многokrратно научная и природоохранная общественность выступала в поддержку ООПТ, представляла в органы государственного управления различные рекомендации по оптимальному формированию федеральной и региональных систем охраняемых природных территорий и их полноценному развитию (см., например: Скокова, 1991; Дёжкин, 1999, 2005; О состоянии..., 2009; Штильмарк, 2014). Начиная с 2000 г. содержательный диалог общественности с федеральными госструктурами постепенно выхолащивался и к настоящему времени окончательно разрушен. В частности, в подавляющем большинстве случаев органы исполнительной и законодательной власти или игнорируют мнение научных учреждений и НКО, или ограничиваются формальными отписками (Зелёное движение..., 2009). На региональном уровне ситуация может быть более позитивной.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

В целом демографические факторы на состояние ООПТ влияют незначительно. В наибольшей степени их воздействие сказывается в регионах с исходной высокой плотностью населения, подверженных интенсивной урбанизации (Московская, Ленинградская, Нижегородская области и ряд других). В таких регионах существенно усиливается пресс хозяйственной деятельности на природные комплексы, учащаются попытки незаконного захвата земель ООПТ или прилегающих к ним территорий (см., например: Природа Подмосковья..., 2009).

Депопуляция сельской местности и удалённых регионов привела к очевидному дефициту трудовых ресурсов для ООПТ и снижению квалификации принимаемых на работу сотрудников.

Зарегистрированы неоднократные случаи участия трудовых мигрантов в нелегальном обороте биоресурсов (рога сайгака, медвежьи лапы и др.) и браконьерстве (Гильфанова, 2008; Вайсман, 2013).

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И СЛЕДСТВИЯ

Приведённый выше обзор основных не прямых факторов, влияющих на отечественное заповедное дело, с очевидностью свидетельствует, что российская заповедная система (как федерального, так и регионального уровней) переживает чрезвычайно сложные времена. Гораздо более опасные, чем, например, хорошо известные «чёрные» периоды в её столетней истории — ликвидация многих заповедников в 1951 и 1961 гг. (подробнее об этих периодах см. Штильмарк, 2014). Последствия тех разрушительных событий, инициированных «внешними» по отношению к ООПТ силами, осуществлённых неграмотными (в природоохранном отношении) волонтеристами и имевших абсурдно-кампанейский характер, до сих пор до конца не преодолены.

В рассматриваемый нами период ситуация существенно иная. В 1990-е годы заповедная система, несмотря на трудности переходного периода к «рыночной экономике», стремительно расширялась, придерживаясь в целом принципов и основных традиций отечественного заповедного дела. Но с начала 2000-х годов фактор разрушения, «выпестованный» в органах госуправления, всё более внедряется в сущность заповедной системы, разъедая её изнутри, чему всячески способствует декларативно-декоративный характер экологической политики в России. Наиболее опасные составляющие этого интегрального разрушительного фактора, на наш взгляд, следующие: 1) туристическая «повинность» заповедников и/или иная коммерческая «повинность» национальных парков, 2) формализация основных заповедных понятий и принципов и, наряду с этим, размывание понятийных границ между разными типами ООПТ в условиях их крайне обеднённого разнообразия, 3) уничижительное отношение к заповедной науке, 4) деструктивная кадровая политика и 5) не менее деструктивная практика оплаты труда многих сотрудников ООПТ. Даже проблемы ослабления природоохранного законодательства, несмотря на их чрезвычайно негативную роль, несколько блёкнут на фоне такой административно-управленческой практики ответственного за ООПТ ведомства, которое, вероятно, или не считает нужным противостоять отечественным «рыночным» тенденциям, или же просто не способно выполнять эффективную природоохранную деятельность.

Надеяться на существенное «потепление» этой практики и этих тенденций в обозримом будущем, по-видимому, не приходится. Следовательно, перспективы заповедной системы — ключевого элемента национального природного наследия — во многом зависят от жизнестойкости замечательных заповедных традиций, заложенных ещё основателями российского заповедного дела (Г. А. Кожевниковым, В. Н. Сукачевым, В. В. Станчинским и др.), но оформившихся и закалившихся в течение его насыщенной 100-летней истории благодаря усилиям нескольких поколений хранителей заповедных земель.

ЛИТЕРАТУРА

Анализ выполнения задач государственной политики в области экологического развития и соответствующих поручений Президента Российской Федерации. — М.: WWF; НИА-Природа, 2016. — 54 с.

Бакирова Р.Т., Жарких Т.Л. Первый этап реинтродукции лошади Пржевальского в Оренбургском заповеднике. Подготовка инфраструктуры // Степ. бюл., 2015. № 45. — С. 62–64.

Бишоп К., Грин М., Филлипс А. Модели национальных парков. — М.: Изд-во ЦОДП, 2000. — 216 с.

Богословская Л.С., Вдовин Б.И. О создании национального парка в регионе Берингова пролива в качестве российской части международного парка «Берингия» // Препринт к парламентским слушаниям по организации российской части международного парка «Берингия». — М., 2005. — 4 с.

Борейко В.Е., Бриних В.А., Парникоза И.Ю. Заповедность (пассивная охрана природы). Теория и практика // «Охрана дикой природы». Вып. 73. — Киев: Логос, 2015. — 112 с.

Бриних В.А. Краткий анализ негативных изменений в положении государственных природных заповедников России // Заповедники Крыма — 2016: биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Тез. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 28–30 апреля 2016 г.). — Симферополь, 2016. — С. 29–30.

Вайсман А.Л. Нелегальный оборот флоры и фауны между Дальним Востоком России и Северо-Восточным Китаем // Ойкумена, 2013. № 3. — С. 26–37.

Вдовин Б. Л. С. Богословская — научный руководитель разработки ТЭО Парка «Берингия» (1990–1991) // Лицом к морю. Памяти Людмилы Богословской. — М., 2016. — С. 298–316.

Гильфанова В.И. Российско-китайское взаимодействие на рынке охотничье-промысловой продукции (на примере Забайкальского края) // Вестник ЧитГУ, 2008. № 6 (51). — С. 163–166.

Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». — М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2016. — 639 с.

Дёжкин В.В. Охраняемые природные территории России // Охраняемые природные территории: Материалы к созданию Концепции системы охраняемых природных территорий России. — М.: Изд. РПО ВВФ, 1999. — С. 7–44.

Дёжкин В.В. Территориальная охрана природы в мире и в России // Россия в окружающем мире: 2005 (Аналитический ежегодник). — М.: Изд-во МНЭПУ, 2005. — С. 59–81.

Зайцев В.А. Кабарга: экология, динамика численности, перспективы сохранения. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2006. — 120 с.

Заповедники и национальные парки (бюллетень). — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 1993–2006. № 1–46.

Заповедники России. Сборник материалов Летописей природы за 1991/1992 годы: Информ.-справ. изд. — М.: Росагросервис, 1994. — 210 с.

Заповедное дело. Научно-методические записки. 1996–2014. Вып. 1–16.

Заповедные вести (газета). 1994–2004. № 1–86.

Зелёное движение России и экологические вызовы: Мат-лы конф. (пос. Дубровский, Московская обл., 21–22 марта 2009 г.) — М.: Лесная страна, 2009. — 140 с.

Зонн С.В., Зонн И.С. Экологические последствия военных операций в Чечне // Энергия: экономика, техника, экология. 2002, № 6. С. 50–53; № 7. — С. 34–38.

Иванов А.Н., Чиждова В.П. Охраняемые природные территории: Учебное пособие. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. — 119 с.

Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. — М.: Институт Наследия; СПб: Дмитрий Буланин, 2004. — 620 с.

Лаптев А.А. Выживать мы научились — хотелось бы жить // Охрана дикой природы, 2004. № 4 (30). — С. 13–15.

Лукияненко А.В., Лукьяненко В.И. Основные этапы формирования региональной системы особо охраняемых природных территорий в Ярославской области, современное состояние, проблемы и пути их решения // Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития: Мат-лы межрегион. конф. — СПб, 2010. — С. 22–26.

Марш парков — 98: Сб. репортажей. — М.: Изд. ЦОДП, 1998. — 95 с.

Марш парков — 1999, 2000: сборник материалов / Сост. И.В. Чебакова и Е.И. Орленева. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2001. — 68 с.

Машкин В.И. О кадрах в охотничьем хозяйстве // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства, 2007. Вып. 1. — С. 276–277.

Мишин А.С., Козлов Ю.П., Никольский А.А. О подготовке специалистов особо охраняемых природных территорий // Вестн. РУДН. Сер. Экология и безопасность жизнедеятельности, 2001. № 5. — С. 60–65.

Наука очковтирательства, или кто и как собирается учить нас патриотизму // Инф. агентство «РЕГНУМ». 2016, 6 августа (URL: <https://regnum.ru/news/2164053.html>).

Национальные парки России: Справочник / Под ред. И.В. Чебаковой. — М.: Изд. ЦОДП, 1996. — 198 с.

Наши льды, снега и ветры. Народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки / Сост. и ред. Л.С. Богословская, И.И. Крупник. — М.: Институт Наследия, 2013. — 360 с.

Неронов В.М., Арылова Н.Ю., Дубинин М.Ю. и др. Современное состояние и перспективы сохранения сайгака в Северо-Западном Прикаспии // Аридные экосистемы, 2013. Т. 19. № 2 (55). — С. 5–14.

Никольский А.А. Заповедное дело в СССР: состояние, перспективы развития // Охота и охотничье хозяйство, 1991. № 6. — С. 2–5.

О важности сохранения заказников Московской области // Зелёное движение России и экологические вызовы: Мат-лы конф. (пос. Дубровский, Московская обл., 21–22 марта 2009 г.) — М.: Лесная страна, 2009. — С. 83–84.

О проблемах финансирования проектной деятельности эконоНПО // Зелёное движение России и экологические вызовы: Мат-лы конф. (пос. Дубровский, Московская обл., 21–22 марта 2009 г.) — М.: Лесная страна, 2009. — С. 128–129.

О состоянии и развитии системы охраняемых природных территорий в России // Зелёное движение России и экологические вызовы: Мат-лы конф. (пос. Дубровский, Московская обл., 21–22 марта 2009 г.) — М.: Лесная страна, 2009. — С. 71–74.

Основные направления развития Центрально-Лесного биосферного государственного природного заповедника. — 2-е изд. — М.: Изд. ЦОДП и ЦЛГБЗ, 1999. — 40 с.

Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития. — М.: WWF России, 2009. — 456 с.

Остановить уничтожение новгородских особо охраняемых природных территорий! // Зелёное движение России и экологические вызовы: Мат-лы конф. (пос. Дубровский, Московская обл., 21–22 марта 2009 г.) — М.: Лесная страна, 2009. — С. 80–81.

Охрана дикой природы (журнал). — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 1994–2011. № 1–40.

Охрана федеральных ООПТ: правовые основы и практика правоприменения. Методические рекомендации / Авт.-сост. М.Л. Крейндин. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2016. — 128 с.

Охраняемые природные территории: Материалы к созданию Концепции системы охраняемых природных территорий России. — М.: Изд. РПО ВВФ, 1999. — 246 с.

Природа Подмосковья: утраты последних двух десятилетий / М.Л. Карпачевский, А.Ю. Ярошенко, Ю.Э. Зенкевич и др. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2009. — 92 с.

Разработка планов управления (менеджмент-планов) для особо охраняемых природных территорий: Методические рекомендации. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2006. — 28 с.

Российские экологи просят Президента сохранить заповедник на острове Врангеля от военных // Гринпис России. 2014, 14 октября (URL: www.greenpeace.org/russia/ru/news/2014/15-10-medvedi).

Сборник руководящих документов по заповедному делу / Сост. В.Б. Степанюцкий. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2000. — 703 с.

Сельские культурные ландшафты: рекомендации по сохранению и использованию / Под ред. М.Е. Кулешовой. — М.: ЭкоЦентр «Заповедники», 2013. — 220 с.

Семёнов У.А. «Центр восстановления леопарда на Кавказе» — стратегия реинтродукции // Тр. Сочинского нац. парка. Вып. 10. — М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2016. — 110 с.

Сиденко М. О зарплатах в заповедной системе России // На заповедных болотах. Записки орнитолога. 2010, 4 ноября. Код доступа: URL: <http://marisidenko.livejournal.com/?skip=70>.

Скокова Н.Н. Эхо «новгородского веча» // Природа, 1991. № 8. — С. 49–55.

Скроденис Т.А. Роль местного сообщества в территориальной охране природы // Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития: Мат-лы межрегион. конф. — СПб, 2010. — С. 117–121.

Соболев Н.А. Особо охраняемые природные территории и охрана природы Подмосковья // Научные чтения, посвящённые памяти Н.Ф. Реймерса: Докл.

4-й конф. В связи с 850-летием г. Москвы. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. — С. 26–56.

Соболев Н.А. Трудности и перспективные задачи правового обеспечения формирования экологического каркаса // Науч. тр. гос. природ. заповедника «Присурский». Т. 5. Актуальные проблемы экологического права России. Ч. 1. Чтения, посвящённые памяти Колбасова О.С. — Чебоксары; М., 2001. — С. 81–83.

Соболев Н.А. Состояние региональных систем охраняемых природных территорий // Бюл. «Заповедники и национальные парки», 2004. № 45. — С. 15–19.

Соболев Н.А. Формирование Панъевропейской экологической сети в России // Ecological networks — introduction to experience and approaches. Proc. conf. (Chi in u, 13–14.10.2011). — Chişinău, 2012. — P. 27–33.

Соловецкие острова. Духовное, культурное и природное наследие. Указатели, пояснительный текст к карте, справочные сведения / Под общ. ред. П.В. Боярского, В.П. Столярова; ред.-сост. В.П. Столяров, Г.Н. Колосова; ред. Ю.С. Захаров. — М.: Институт Наследия, 2006. — 680 с.

Сохранить национальный парк «Лосиный остров»! // Зелёное движение России и экологические вызовы: Мат-лы конф. (пос. Дубровский, Московская обл., 21–22 марта 2009 г.) — М.: Лесная страна, 2009. — С. 78–79.

Спасти Утриш — жемчужину Черноморского побережья России! // Зелёное движение России и экологические вызовы: Мат-лы конф. (пос. Дубровский, Московская обл., 21–22 марта 2009 г.) — М.: Лесная страна, 2009. — С. 74–77.

Степаницкий В.Б. Проблемы организации охраны и контроля за соблюдением режима особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации // Охраняемые природные территории: Материалы к созданию Концепции системы охраняемых природных территорий России. — М.: Изд. РПО ВВФ, 1999. — С. 195–198.

Степаницкий В.Б. Финансирование государственных природных заповедников Госкомэкологии России в 1999 г.: основные итоги // Заповедники и национальные парки, 2000. № 31. — С. 9–12.

Степаницкий В.Б. Перспективные планы развития системы ФООПТ России: взгляд в историю // Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития. — М.: WWF России, 2009. — С. 12–21.

Степаницкий В.Б. Организация и функционирование федеральной системы ООПТ: что изменилось за последние 10 лет // Заповедная Россия, 2015. 4 июня (URL: <http://news.zapoved.ru/2015/06/04/stepanickiy>).

Степаницкий В.Б., Крейндли М.Л. Государственные природные заповедники и национальные парки России: угрозы, неудачи, упущенные возможности. — М.: Гринпис России, 2004. — 48 с.

Степные пожары и управление пожарной ситуацией в степных ООПТ: экологические и природоохранные аспекты. Аналитический обзор. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2015. — 144 с.

Стратегия управления национальными парками России. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2002. — 36 с.

Тихомиров В. Н. Хронические и «благоприобретённые» беды заповедной системы в России // Заповедное дело в новых социально-экономических условиях. Тез. докл. междунар. совещ. — СПб, 1995. — С. 3–8.

Формирование экологической сети Центра Русской равнины. — М.: Изд. ЦОДП СоЭС, 1998. — 81 с.

Формозов Н. А. Природа — жертва войны // Охрана дикой природы, 1999. № 1 (12). — С. 23–25.

Хахин Г. В. Русская выхухоль в опасности: динамика численности и проблемы охраны. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2009. — 104 с.

Честин И. Е. Разрушение государственного управления в области охраны окружающей среды — угроза экономической, экологической и социальной безопасности России // ЭКО-бюллетень ИнЭКА, 2001. № 11 (70).

Чибилёв А. А. Заповедник «Оренбургский»: история создания и природное разнообразие. — Екатеринбург: Ин-т степи УрО РАН, Оренбург. отд. РГО, 2014а. — 139 с.

Чибилёв А. А. Особенности формирования сети ООПТ в странах Степного пояса Евразии // Вестн. алтайск. науки, 2014б. № 4. — С. 198–203.

Чибилёв А. А. Заповедное дело в степной зоне Евразии // Изв. Оренбург. гос. аграр. ун-та, 2015. № 6 (56). — С. 175–177.

Что делать?! // Приокско-Террасный государственный природный биосферный заповедник. 2013, 28 ноября (URL: www.danki.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=144&Itemid=57).

Шварц Е. А. Экологические сети в северной Евразии // Изв. РАН. Сер. геогр. 1998. № 4. С. 10–15.

Шевченко Д. Тест на устойчивость // Экология и право, 2016. № 3 (63). — С. 4–5.

Штильмарк Ф. Р. О проблемах природных заповедников и заповедного дела на данном этапе // Сб. мат-лов межрег. науч.-практ. конф. «Роль особо охраняемых природных территорий в экономике, экологии и политике Сибирского региона» (14–15.10.2003). — Ханты-Мансийск, 2003. — С. 13–18.

Штильмарк Ф. Р. Идея абсолютной заповедности. Помни праотцев — заповедного не тронь! // Охрана дикой природы. Вып. 52. — К.; М.: Киевский эколого-культурный центр, Центр охраны дикой природы, 2005. — 116 с.

Штильмарк Ф. Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. — М., 2014. — 512 с.

Шульгин П. М. Концепция культурного ландшафта и практика охраны этнографического наследия (на примере территорий российского Севера) // Мир России, 2007. № 3. — С. 147–166.

Щербаков А. В. Финансирование государственных природных заповедников МПР России в 2002 и 2003 гг.: основные итоги // Заповедники и национальные парки, 2004а. № 43. — С. 5–9.

Щербаков А. В. Финансирование национальных парков России в 2002 и 2003 гг.: основные итоги // Заповедники и национальные парки, 2004б. № 43. — С. 10–13.

Bragina E.V., Ives A.R., Pidgeon A.M. et al. Rapid declines of large mammal populations after the collapse of the Soviet Union // *Conservation Biology*, 2015a. Vol. 29. No. 3. — P. 844–853.

Bragina E.V., Radeloff V.C., Baumann M. et al. Effectiveness of protected areas in the Western Caucasus before and after the transition to post-socialism // *Biological Conservation*, 2015b. No. 184. — P. 456–464.

Shchur A., Bragina E., Sieber A. et al. Monitoring selective logging with Landsat satellite imagery reveals that protected forests in Western Siberia experience greater harvest than non-protected forests // *Environmental Conservation*, 2017. — P. 1–9 (*In press*).

Sieber A., Kuemmerle T., Prishchepov A.V. et al. Landsat-based mapping of post-Soviet land-use change to assess the effectiveness of the Oksky and Mordovsky protected areas in European Russia // *Remote Sensing of Environment*, 2013. Vol. 133. — P. 38–51.

Wendland K.J., Baumann M., Lewis D.J. et al. Protected area effectiveness in European Russia: a postmatching panel data analysis // *Land Economics*, 2015. Vol. 91. No. 1. — P. 149–168.